

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ МОРСЯ

ВЪ АТАКУ. РИС. Н. ПЕТРОВА. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

«Большинство запасныхъ, уходя изъ дому, получили образа какъ благословеніе близкихъ лицъ: отца, матери или жены; эти образа, иногда въ 2—3 вершка размѣромъ, они носятъ на тѣлѣ, а въ бою надѣваютъ поверхъ мундира, шинели или рубахи».

За недѣлю.

(24—31 декабря).

Капитуляція Портъ-Артура... Всю эту недѣлю день за днемъ приходили извѣстія о заключительномъ актѣ портъ-артурской трагедіи и все время нельзя было свыкнуться съ мыслью, что, дѣйствительно, наступилъ конецъ, что приходится выпивать чашу до дна, переживать событіе, безпримѣрное въ русской военной исторіи...

Соглашеніе о капитуляціи, какъ сообщаютъ агентскія телеграммы, было подписано 20 декабря, въ 9 ч. 48 м. вечера, въ фортѣ «Орлиное гнѣздо». Вслѣдъ затѣмъ войска наши стали взрывать одинъ фортъ за другимъ; той же участи подверглись и «Ретвизанъ», «Полтава», «Паллада» и «Севастополь». Не стало ни нашего Портъ-Артура, ни нашего Тихо-

океанскаго флота... Японцы получили пустыню, усѣянную обломками: сдавалась имъ горсть людей, силы которыхъ были вполнѣ надломлены...

Условія капитуляціи, согласно официальнымъ японскимъ свѣдѣніямъ, состояли въ слѣдующемъ: всѣ военные чины, какъ сухопутные, такъ и морскіе, а равно лица, состоящія на гражданской службѣ, считаются военно-плѣнными; всѣ укрѣпленія, военныя и другія суда, оружіе, военные припасы, лошади и военные матеріалы, правительственныя зданія и вообще всѣ предметы принадлежащія русскому правительству, передаются японцамъ въ томъ видѣ, въ которомъ они находились въ моментъ подписанія условій; офицеры и гражданскіе чины сохраняютъ при себѣ холодное оружіе и частную собственность, необходимую для непосредственныхъ нуждъ жизни; тѣмъ изъ названныхъ лицъ, которыя дадутъ письменно честное слово не принимать участія въ дѣйствіяхъ противъ интересовъ японской арміи въ эту войну, разрѣшается вернуться на родину.

23 декабря началась сдача гарнизона... Доблестныя части, входившія въ его составъ, одна за другой клали оружіе и затѣмъ направлялись въ Дальній, откуда ихъ перевозили въ Японію. 27 декабря была закончена передача японцамъ оружія и боевыхъ припасовъ; укрѣпленія были переданы ранѣе, во исполненіе условій капитуляціи. По подсчетамъ, произведеннымъ въ Токио, въ Портъ-Артурѣ, въ моментъ его сдачи, находилось всего 30,000 челов., въ томъ числѣ 25,000 челов. сухопутныхъ войскъ и моряковъ. Годныхъ къ военной службѣ было только 5,000 челов.

ВНУТРЕННИЙ РЕЙДЪ ПОРТЪ-АРТУРА. ЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ.

Въ то время, какъ японская армія вступала во владѣніе Портъ-Артуромъ, японская дипломатія высказала свой взглядъ, что Квантунскій полуостровъ съ Портъ-Артуромъ отнюдь не долженъ считаться неразрывной частью Маньчжуріи и одновременно съ послѣдней отойти обратно къ Китаю. Японскія правительственныя сферы полагаютъ, что международное право позволяетъ Японіи вступить во владѣніе арендованными Россіей территоріями, и что это вполне совмѣстимо съ территоріальной цѣлостью Китая.

Ближайшимъ послѣдствіемъ сдачи Портъ-Артура является возможность назначить осаждающую его армію на усиленіе войскъ, ведущихъ полевую операцію. Высказываются мнѣнія, что въ Портъ-Артурѣ будетъ оставлена лишь часть резервныхъ войскъ, а три полевыхъ дивизіи направятся или къ Янтаю, или на Владивостокскій театръ войны, для дѣйствій противъ второй нашей крѣпости на Тихомъ океанѣ, имѣющей еще большее значеніе въ качествѣ опорнаго пункта нашего Тихоокеанскаго флота.

Главныя силы, какъ наши, такъ и японскія, продолжаютъ занимать прежнія позиціи между Мукденомъ и Ляояномъ. Боевыя столкновенія ограничиваются поисками и мелкими стычками. Сообщаемымъ въ печати свѣдѣніямъ о массовыхъ передвиженіяхъ

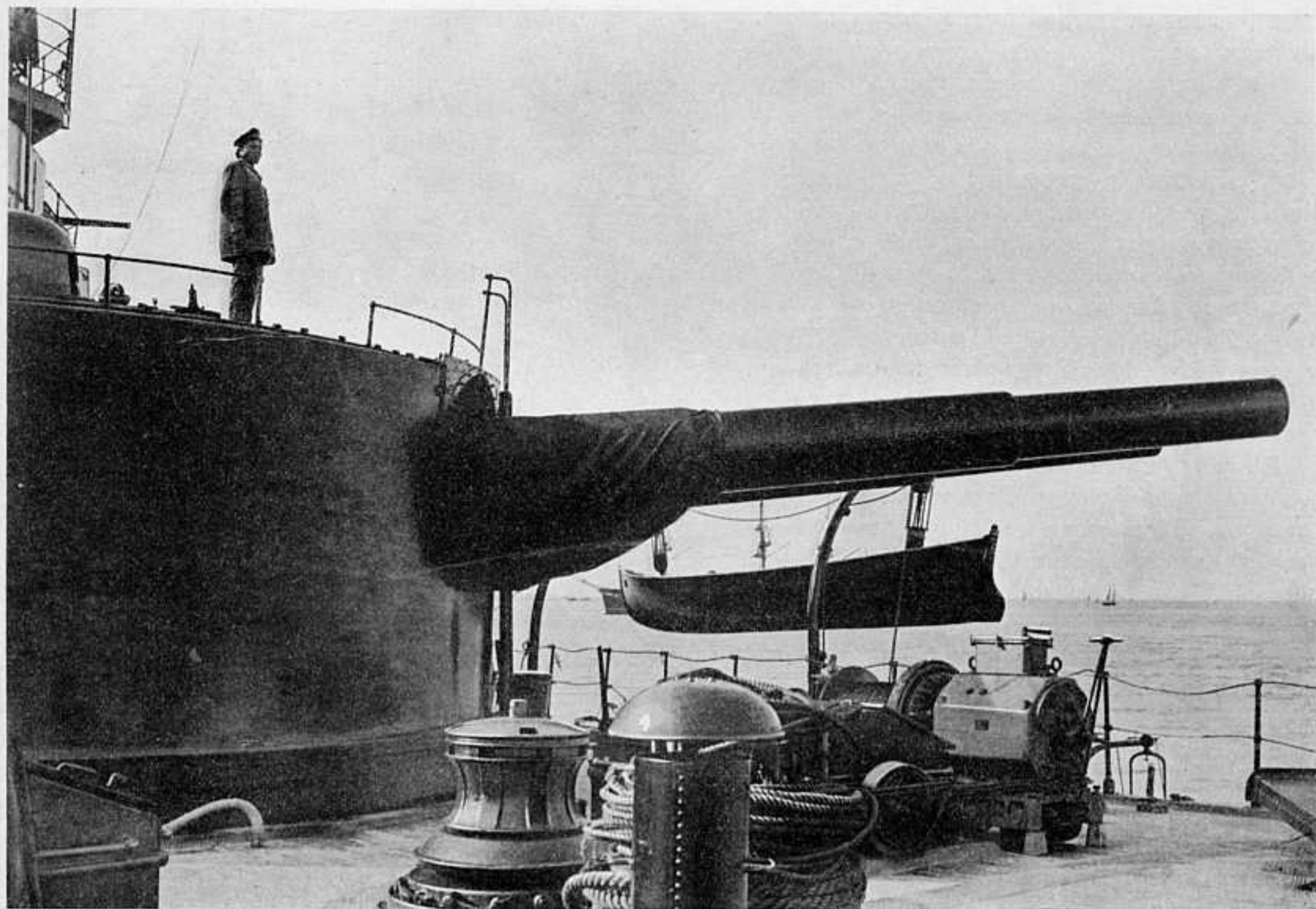
ОСАДА ПОРТЪ-АРТУРА. ЛАГЕРЬ ОСАЖДЕННЫХЪ.

войскъ той или другой стороны недостаетъ достовѣрности или опредѣленности. Вопросъ о томъ, какая изъ сторонъ перейдетъ въ наступленіе и когда это послѣдуетъ—остается открытымъ.

Агентскія и газетныя телеграммы сообщили точныя свѣдѣнія о передвиженіяхъ морскихъ силъ противниковъ. По свѣдѣніямъ съ острова св. Маврікія отъ 28 декабря въ Діаго Гарсіа прибыла японская эскадра и выслала развѣдочныя суда на западъ отъ этого порта. Японскіе транспорты появились у Лябу-

ВНУТРЕННИЙ РЕЙДЪ ПОРТЪ-АРТУРА. ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ.

СОВРЕМЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ (ТИПЪ «АЛЕКСАНДРА III»). БРОНЕВАЯ БАШНЯ СЪ ДВУМЯ ДВѢНАДЦАТИДУЙМОВЫМИ ОРУДИЯМИ. ДЛИНА ОРУДИЯ = 6,66 САЖ. = 12,2 МЕТР. ВѢСЪ ОРУДИЯ 59 ТОННЪ = 3,650 ПУД. ВѢСЪ СНАРЯДА НЕМНОГО БОЛѢЕ 20 ПУД. НАЧАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ = 724 МЕТРА ВЪ СЕКУНДУ.

ана. вмѣстѣ съ тѣмъ японское правительство продолжаетъ принимать мѣры къ охранѣ береговъ Формозы и Пескадорскихъ острововъ. Согласно телеграммѣ изъ Портъ-Луи отъ 28 декабря, отрядъ судовъ г.-а. Рождественскаго находится у береговъ Мадагаскара и 21 декабря самъ адмиралъ посѣтилъ Таматаву. Дополнительный отрядъ, подъ командой к.-а. Добротворскаго, прибылъ въ Портъ-Саидъ и взявъ запасы угля, воды и продовольствія направился по каналу.

Въ Парижѣ возобновила засѣданіе международная слѣдственная комиссія по гульскому происшествію.

Памяти Портъ-Артура.

Портъ - Артуръ палъ... Этого извѣстія ожидали давно, знали, что онъ не въ состояніи держаться долго, знали, что рано или поздно онъ принужденъ будетъ сдаться и все-таки не вѣрили, что это уже совершилось, не думали, что это будетъ такъ скоро. Первымъ извѣстіямъ изъ Лондона и Токио и совсѣмъ не повѣрили... «Это биржевая игра» — говорили одни. — «Японцы заключаютъ новый заемъ»... — «Онъ уже не разъ такъ падалъ» — говорили другіе... — Вѣроятно

взять какіе-нибудь форты», — говорили третьи... Но на другой день пришло донесеніе генерала Стесселя и страшная истина перестала быть тайной. Портъ-Артуръ палъ, генералъ Кондратенко убитъ... И какъ то странно связывали нѣкоторые вмѣстѣ эти оба тяжелья для Россіи событія.

Палъ Портъ-Артуръ... Не сразу поняла Россія и русское общество всю силу нанесеннаго ей удара. Портъ-Артуръ — могила едва народившагося флота, Портъ-Артуръ, въ бухтѣ котораго, какъ заколдованный морской богатырь лежитъ адмиралъ Макаровъ, а рядомъ съ нимъ — художникъ Верещагинъ... Памятникомъ ихъ могилъ были твердыни Портъ-Артура, русскія твердыни... И вотъ бѣлый съ алымъ кругомъ и лучами, не русскій, варварскій флагъ, отражается въ тихихъ волнахъ уснуваго океана и тревожитъ своимъ отраженіемъ прахъ великихъ людей русскаго народа.

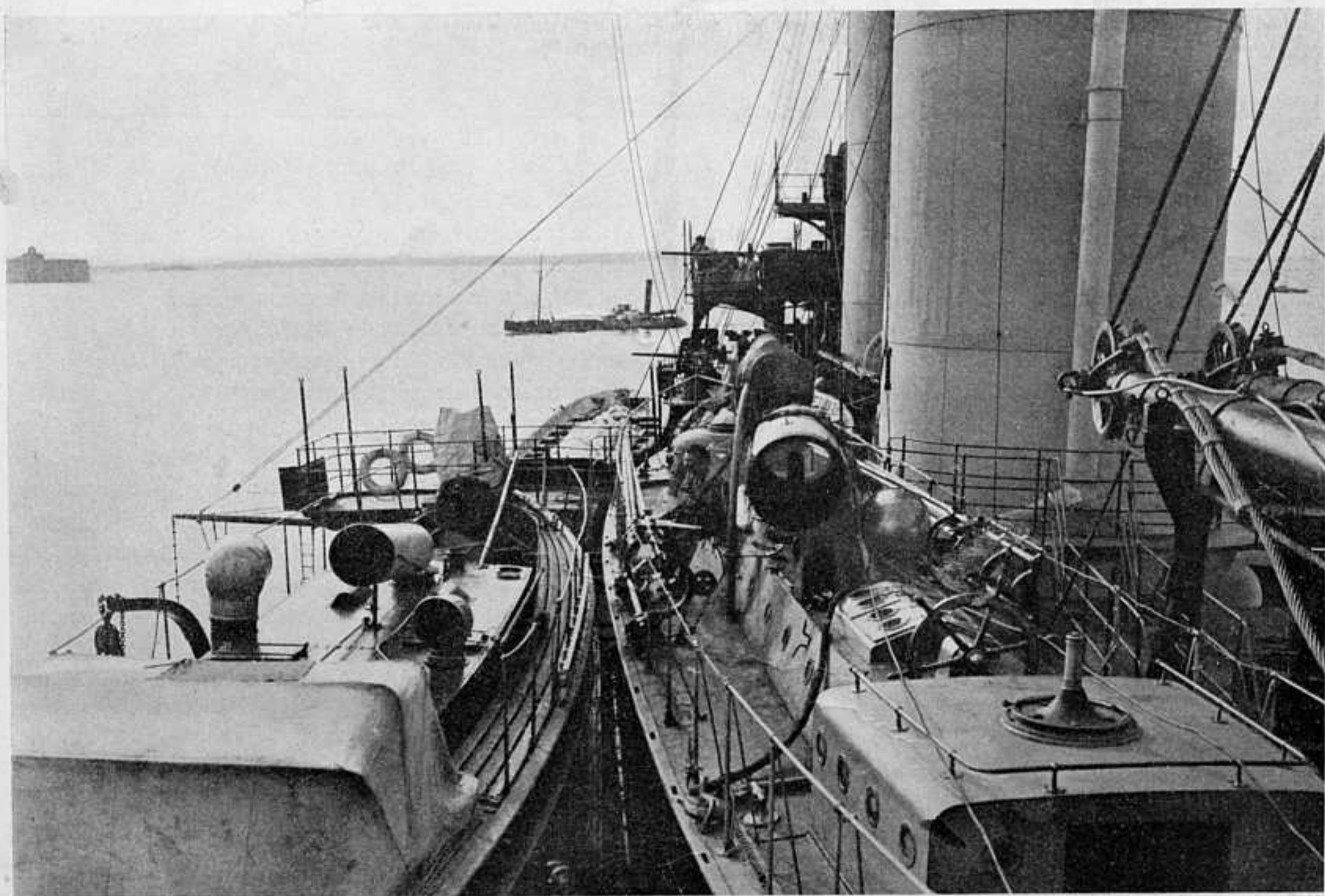
Русскія орудія украшаютъ памятники славы молодой Японіи, русскія люди живутъ въ плѣну, на чужбинѣ... О какъ это больно затрогиваетъ наши сердца, какимъ страшнымъ призывомъ для войскъ звучатъ ихъ прощальные стоны — какъ это требуетъ побѣды и побѣды, побѣды во чтобы то ни стало...

Я помню два момента въ жизни Портъ-Артура и тѣхъ людей, имена которыхъ неразрывно связываются съ славной его обороной,—генераловъ Стесселя, Кондратенко и Фока.

Одинъ—это Рождество 1901 года. Теплый вѣтеръ дулъ съ моря и нападавшій было снѣгъ быстро таялъ, обращая въ сплошную грязь улицы стараго города. У вокзала китайцы торговали японскими криптомеріями, долженствовавшими замѣнить русскія елки, рикши китайцы по щиколку въ жидкой шоколадной грязи возили дамъ и мужчинъ, моряковъ и стрѣлковъ изъ магазина въ магазинъ. Кунстъ и Альбертсъ—этого Мюръ и Мерилизъ Артура,—Чуринъ и Соловей торговали во всю. Витрина «Южнаго Края» была полна дѣтскихъ книгъ въ заманчивыхъ пестрыхъ переплетяхъ, въ матросской чайной былъ объявленъ концертъ въ пользу Краснаго Креста петербургской пѣвицы Л. О. Бакмансонъ, въ китайскомъ театрѣ ежедневно шли представленія, вызывавшія дружныя возгласы хао, хао!, такъ напоминавшіе наше bravo, и китайцы зрители, сидя за столиками за чаемъ, вытирали горячими полотенцами потъ со своихъ подбритыхъ высокихъ лбовъ. Портной японецъ шилъ мнѣ штатское платье для поѣздки въ страну Микадо, японецъ фотографъ проявлялъ и печаталъ фотографіи, стригъ и брилъ меня. Въ Новомъ городѣ былъ хаосъ.

Прокладывали широкія и прямыя улицы, закладывали каменные фундаменты домовъ, настилали плитные тротуары. Городъ задумывался широко, по широкому масштабу и не вѣрилось, что онъ когда либо будетъ такимъ, какъ предполагалось по плану. О войнѣ не думали и не говорили. Въ Японію посылали миноносцы за цвѣтами для большого бала у адмирала Алексѣева, на «Рюрикѣ» воздвигалась громадная елка, а «Петропавловскъ» зимовалъ то въ Нагасаки, то въ Кобе и музыканты съ него играли за обѣдомъ въ Oriental hotel въ Кобе—и за столиками слышался русскій говоръ, видны были русскія лица морскихъ дамъ и одѣтыхъ въ штатское моряковъ. О войнѣ съ этими милыми ласковыми, любезными и предупредительными японцами никто и не помышлялъ... Въ локогамѣ на «Петропавловскѣ» и «Полтаву» бѣгали японцы прачки и проворно разносили крахмальныя манишки по всѣмъ закоулкамъ гигантовъ броненосцевъ. Тамъ на рождественскихъ святкахъ давались балы и иностранныя колоніи, жители и жительницы прекраснаго Bluff'a восторгались пріемомъ и любезностью русскихъ моряковъ.

Генераль Стессель жилъ въ Артурѣ, недалеко отъ штаба крѣпости въ каменномъ большомъ домѣ со стекляннымъ балкономъ, какъ оранжерея установленнымъ растеніями и цвѣтами. Среди этихъ цвѣтовъ

СОВРЕМЕННЫЙ БРОНЕНОСЕЦЪ (ТИПЪ «АЛЕКСАНДРА III»). ВИДЪ СЪ КОРМОВОГО МОСТИКА ПО БОРТУ. СЛѢВА ПАРОВОЙ КАТЕРЪ, СПРАВА — МИННЫЙ, СНАБЖЕННЫЙ АППАРАТОМЪ ДЛЯ МЕТАНІЯ МИНЫ. НАПРАВО ТРУБЫ БРОНЕНОСЦА.

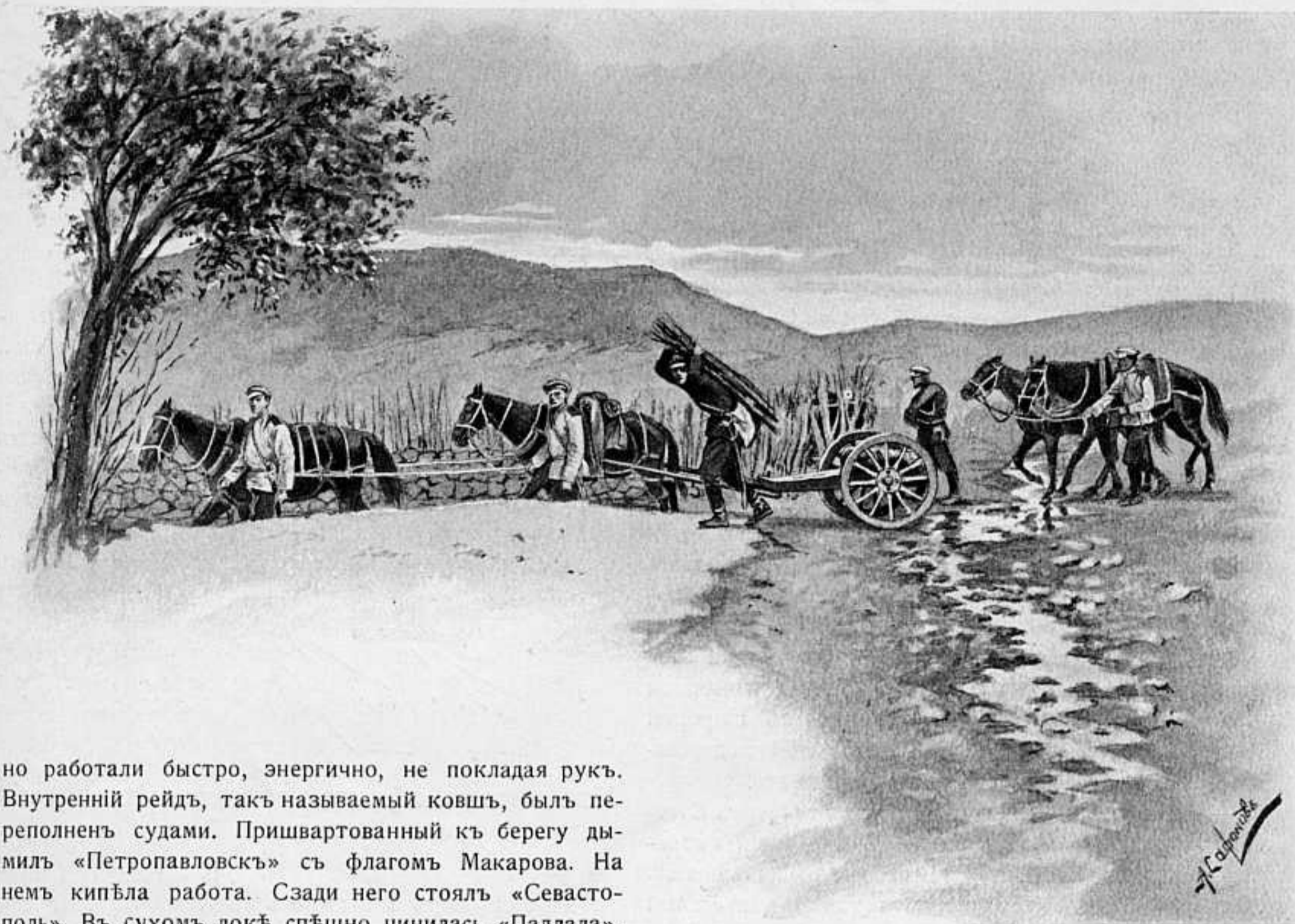
ГРУППА ОФИЦЕРОВЪ И СТРОИТЕЛЕЙ КРЕЙСЕРА «ИЗУМРУДЪ» ВО ГЛАВЪ СЪ КОМАНДИРОМЪ ЕГО, БАРОНОМЪ В. Н. ФРЕЗЕНОМЪ.

плодилась и множилась громадная семья китайскихъ собачекъ, вывезенныхъ генераломъ изъ Китая. Стессель командовалъ въ это время стрѣлковой бригадой. Бывшій павловскій юнкеръ онъ былъ строгъ въ дисциплинѣ, самъ во всемъ подавалъ примѣръ солдатамъ, былъ требователенъ отъ офицеровъ и суровъ въ строю. Домъ его былъ полонъ молодежью. Тамъ всегда веселились, что-нибудь затѣвали, что-либо устраивали...

Генераль Фокъ въ это время жилъ въ Гиринѣ, гдѣ тоже командовалъ стрѣлковой бригадой. У него была вмѣсто квартиры богато отдѣланная китайская полутемная фанза. Хозяинъ ея, китаецъ, былъ другомъ своего постояльца — «татаде капитана», — большого капитана, а большой капитанъ спалъ на канѣ, не признавая постели, не вставлялъ стеклянныхъ оконъ вмѣсто китайскихъ бумажныхъ, носилъ китайскіе халаты и находилъ все отличнымъ. Офицеры и солдаты обожали генерала и другого названіе, какъ «нашъ Фокъ» ему не было. Это былъ типъ стараго кадета. Никого и ничего кромѣ службы онъ не признавалъ. Любовь къ ближнему у него была чисто евангельская. Случилось одному проѣзжему офицеру тяжело захворать въ Гиринѣ. Генераль Фокъ былъ комендантомъ.

Онъ прислалъ свою коляску, отвелъ лучшую фанзу, приставилъ доктора, каждый день навѣщалъ офицера и когда онъ выздоровѣлъ не позволилъ ему продолжать путь верхомъ, но далъ ему свой экипажъ и своихъ лошадей — и такихъ поступковъ тысячи въ жизни этого рыцаря безъ страха и упрека.

Второй разъ я увидалъ Артуръ и его героев уже въ иной обстановкѣ въ февралѣ мѣсяцѣ минувшаго года. Вторая бомбардировка Портъ-Артура только что кончилась. Стояли чудные весенніе дни. Море и небо соревновали кто кого голубѣе, мягче, глубже и привлекательнѣе. Надъ городомъ носилась золотистая пыль. Тамъ гдѣ два года тому назадъ была непролазная грязь, гдѣ были только намѣчены улицы, заложены фундаменты домовъ, тамъ теперь былъ маленькій, но хорошенькій городокъ. Небольшіе двухъ-этажные каменные домики съ башнями, съ громадными венецианскими окнами съ узоромъ въ новомъ стилѣ, хорошенькіе особняки — то стояли цѣлой улицей, то были на пустырь. Многоэтажное зданіе морской казармы, величественная постройка русско-китайскаго банка, расчищенная на отвѣсной скалѣ площадка подъ грандіозный соборъ, шоссе, панели, освѣщеніе, магазины — все говорило, что эти два года здѣсь не спали,

НАША ГОРНАЯ АРТИЛЛЕРІЯ ВЪ ПОХОДѢ.

РИС. А. САФОНОВА, СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

но работали быстро, энергично, не покладая рукъ. Внутренній рейдъ, такъ называемый ковшъ, былъ переполненъ судами. Пришвартованный къ берегу дымилъ «Петропавловскъ» съ флагомъ Макарова. На немъ кипѣла работа. Сзади него стоялъ «Севастополь». Въ сухомъ докѣ спѣшно чинилась «Паллада». Противъ «Севастополя» подъ Золотою горою приютились «Діана» и «Пересвѣтъ». «Аскольдъ», «Новикъ» и «Баянъ» стояли противъ входа, а входъ берегли «Отражатель» и «Бобръ»; на восточномъ рейдѣ стояли «Полтава», «Побѣда», «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ», послѣдніе два — больные. Именно больные, иначе не скажешь, не назовешь. «Ретвизанъ» погрузившись носомъ глубоко въ воду былъ окруженъ рабочими судами. Точно сестра милосердія, неотлучная сидѣлка, стоялъ подлѣ барказъ, съ котораго подводили подъ носъ «Ретвизана» плавучій кессонъ. Катера и шлюпки, какъ неугомонные визитеры бѣгали справляться ежеминутно о его здоровьѣ.

Въ самомъ Артурѣ жизнь еще была безпечна. Сновали рикши, въ облакахъ золотистой пыли ѣздили парные російскіе извозчики, на нихъ сидѣли нарядныя дамы. Въ старомъ городѣ, на «этажеркѣ» — крошечномъ садикѣ, приютившемся на крутомъ скатѣ у берега гремѣла раза три въ недѣлю музыка, въ «Саратовѣ» — веселомъ ресторанѣ противъ восточнаго бассейна висѣло несмотря на постъ объявленіе: «сегодня свѣжіе блины, икра, семга, рябчики». Тамъ было людно и шумно. Любопытные ходили собирать осколки отъ бомбъ, упавшихъ въ Новомъ городѣ во время бомбардировки 26 февраля и смотрѣли въ окна домика Сидорскихъ, гдѣ были убиты осколками бомбы — Сидорскій, госпожа Франкъ и барышня Валевичъ —

КИТАЙЦЫ БЛИЗЪ НАШЕГО ЛАГЕРЯ.

самая красивая на всемъ Квантунскомъ полуостровѣ. Тамъ мебель еще не была приведена въ порядокъ и на стѣнѣ въ лужѣ крови и мозговъ видны были темныя волосы, сорванные съ головы покойной Франкъ. Но днемъ подъ ласковыми лучами весенняго солнца это не внушало ужаса и только ночью, когда ни одинъ фонарь, ни одно окно не свѣтилось въ городѣ, была въ его могильной темнотѣ какая то щемящая струя. Казалось, что призракъ смерти уже витаетъ надъ Золотою и Перепелиною горою и черными крылами темнить еще не заснувшій городъ. Надъ моремъ сверкали бѣлые лучи прожекторовъ и море искрилось и отливало серебромъ подъ ними...

Генераль Стессель жилъ все въ томъ же домѣ. Тѣ же цвѣты на стеклянномъ балконѣ, то же обиліе китайскихъ породистыхъ собачекъ, масса женщинъ—женъ офицеровъ и моряковъ, много веселой, жизне-радостной молодежи. Съ первыми лучами солнца, взглянувшаго за Золотую гору онъ уже былъ на конѣ и сопровождаемый двумя охотниками ѣхалъ по фор-тамъ и редутамъ.

Помню одну такую поѣздку. Мы быстро проскочили за городъ, миновали скаковой кругъ и выѣхали къ Кумирнскому редуту. Здѣсь, поперекъ широкой долины, по которой былъ проложенъ желѣзнодорож-ный путь была протянута проволочная сѣть.

— Какъ я счастливъ,—проговорилъ генераль Стес-сель, — что сюда, начальникомъ 7-й дивизіи назна-ченъ генераль Кондратенко, человекъ, окончившій инженерную Академію и притомъ такой дѣятельный и знающій человекъ. Съ нимъ японцы никогда не возьмутъ Артура. Это все онъ. И все выдумываетъ и выдумываетъ новыя и новыя укрѣпленія и заграж-денія. Одно жаль. Убрали отъ меня на Ялу мой кор-пусъ, свыкнувшійся, сроднившійся съ Артуромъ. Это вотъ москвичи,—указалъ генераль на роту, занимав-шую Кумирнскій редутъ — они еще не привыкли ни къ горамъ, ни къ условіямъ жизни здѣсь, ну да привыкнуть.

Съ редута мы поѣхали на батарею, гдѣ артилле-ристы просили разрѣшенія поставить на память 11-ти дюймовый снарядъ упавшій на скатѣ бруствера во время бомбардировки 26 февраля, потомъ въ Новый городъ. Всѣхъ встрѣчныхъ гражданъ и гражданокъ генераль Стессель зналъ и всѣхъ привѣтствовалъ, каждому что-нибудь говорилъ и подтягивалъ китай-цевъ, ѣздившихъ вопреки приказа рысью съ тяже-лыми арбами.

— Этакіе каналы! Портятъ шоссе. И вѣдь ничего съ ними не подѣлаешь...

Тогда вѣра въ неприступность Артура была не-зыблема.

— Уже четыре то мѣсяца мы продержимся легко,—говорилъ генераль Стессель.

Онъ продержался одиннадцать мѣсяцевъ.

Ни генерала Кондратенко, ни генерала Фока я не видалъ. Одинъ все время разъѣзжалъ съ форта на фортъ, укрѣпляя и совершенствуя ихъ. Его называли, и по заслугамъ, Тотлебенемъ Портъ-Артура, другой,

вѣрный себѣ, обучалъ солдатъ и офицеровъ, смѣшилъ ихъ своими выходками и приобрѣталъ ту же любовь и преданность, которыми онъ пользовался и въ Ги-ринѣ. Это была душа Артура и съ нимъ солдаты были готовы идти куда угодно.

Стессель ѣдетъ въ Россію... Кондратенко убить и съ его смертью—паль и Портъ-Артуръ. Онъ былъ его оборонительнымъ гениемъ. Онъ зналъ что надо драться до послѣдняго, что когда сломался штыкъ, надо бить прикладомъ, сломался прикладъ, бить ку-лаками, грызть зубами—и, когда не хватило снаря-довъ онъ кидаль камнями и пускалъ въ ходъ штыки... И вотъ убить... и паль Артуръ съ его смертью.

Простой и славный «Фокá» кумиръ солдатъ и офицеровъ, что могъ онъ сдѣлать, какъ не поѣхать въ Японію раздѣлить участь своихъ друзей и любим-цевъ въ сѣрой сермяжной шинели?! Онъ—истинный солдатъ, старый кадетъ, рыцарь въ мирѣ и на войнѣ. Понравится ли ему, японскій хибачъ, какъ нравились китайскіе каны?

И. Красновъ.

Изъ писемъ офицера генеральнаго штаба къ отцу.

д. Хуалинзай.
15 октября 1904 г.

До сихъ поръ мы стоимъ въ Хуалинзай, не дви-гаясь ни на шагъ ни впередъ, ни назадъ. Во всей арміи наступилъ періодъ какого-то томительнаго без-дѣйствія, какой-то зловѣщей летаргической спячки. Бой на рѣкѣ Шахе, въ которомъ принимало участіе болѣе $\frac{3}{4}$ нашихъ войскъ, не кончился ничѣмъ. Мы взяли у японцевъ двѣ высоты, 14 орудій и заняли оставленную ими дер. Шахепу; вчера японцы перешли въ наступленіе и отобрали у 2-го Сибирскаго корпуса одну изъ высотъ обратно. Этотъ фактъ, доказываю-щій, что японцы, собравшись съ силами, предпола-гаютъ, въ свою очередь, перейти къ наступательному образу дѣйствій, никого, кажется, не заинтересовалъ.

Теперь всѣ заняты новостями—назначеніемъ Куро-паткина главнокомандующимъ и образованіемъ трехъ армій, которыми будутъ командовать Леневицъ, Грип-пенбергъ и Каульбарсъ.

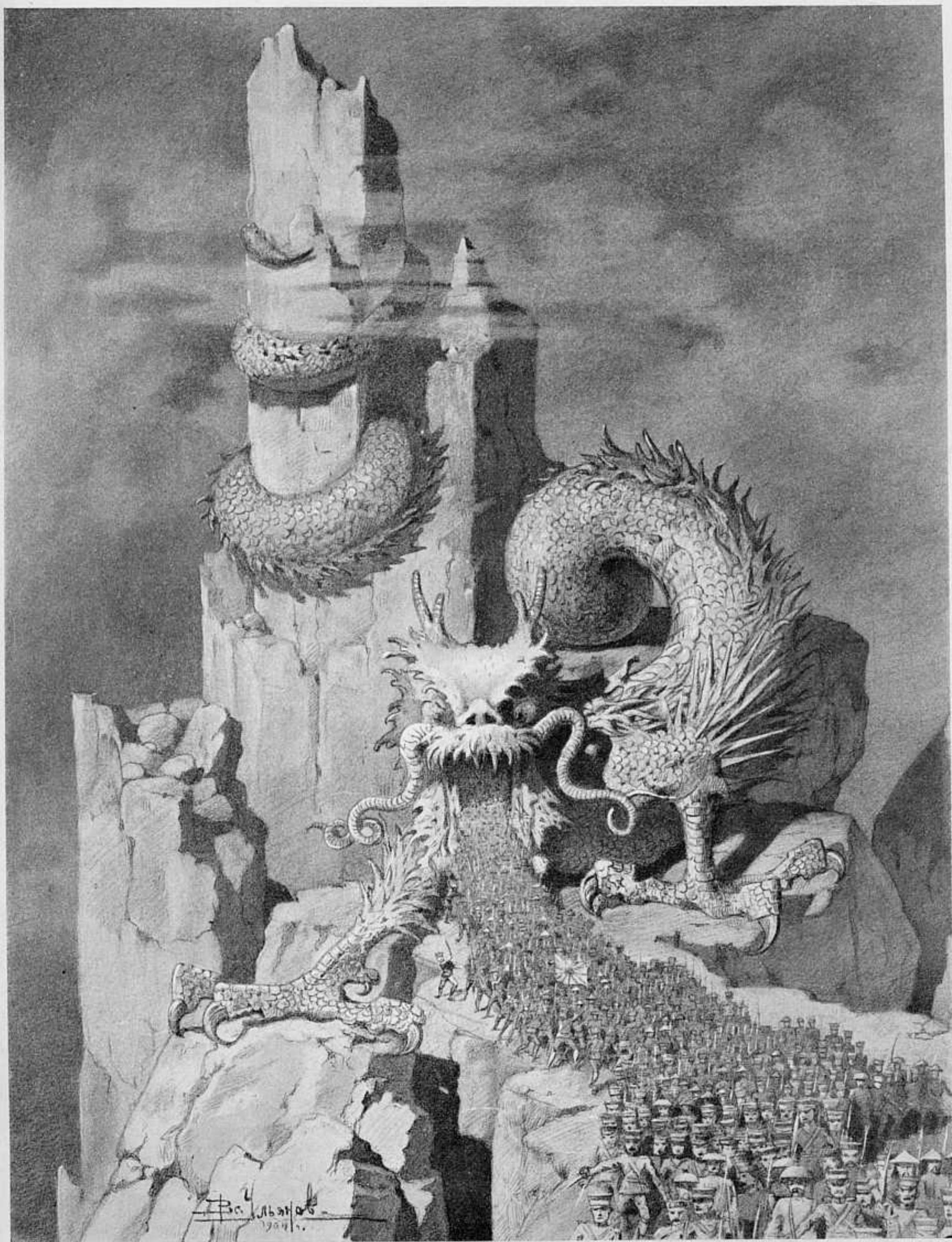
17 октября.

Продолжаю послѣ перерыва, въ теченіе котораго ѣздилъ на рекогносцировку тыловыхъ позицій и снималъ ихъ, а затѣмъ, ночью переводилъ на новыя по-зиціи (впереди и ближе къ японцамъ) одну бригаду 3-й дивизіи съ горной артиллеріей.

У насъ по-прежнему полное бездѣйствіе. Всѣ за-няты формированіемъ трехъ армій и новыхъ штабовъ.

31 октября.

Мы стоимъ по-прежнему на томъ же мѣстѣ и за-нимаемъ двѣ укрѣпленныя позиціи на разстояніи 2—4

ЖЕЛТАЯ ОПАСНОСТЬ.
АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА В. УЛЬЯНОВА.

видъ съ позиціи тамбовскаго полка 18 юля на деревню юнгулинцзе и на позицію русской артиллеріи, обстрѣливаемую японцами.

версть другъ отъ друга. По временамъ артиллерія перестрѣливается, но въ общемъ все по мирному: стали на зимніе квартиры. Долго-ли мы будемъ тамъ стоять—неизвѣстно. Существуетъ предположеніе, что японцы будутъ завтра насъ атаковать, но я этому не вѣрю; они теперь всецѣло заняты Портъ-Артуромъ. Боя нѣтъ, службы нѣтъ, холодно и пасмурно, а потому бродимъ, какъ сонныя мухи, спимъ по 13—14 часовъ въ сутки. Живу въ фанзѣ съ нѣсколькими офицерами.

Къ вопросу о посылкѣ 3-й Тихоокеанской эскадры.

За послѣднее время наши газеты удѣлили не мало мѣста выясненію вопроса о необходимости посылки 3-й эскадры. Вопросъ этотъ, поднятый въ печати капитаномъ 2-го ранга Кладомъ, — не представляетъ чего-либо новаго. Что это такъ—можно видѣть изъ того, что среди моряковъ давно уже циркулировали слухи о посылкѣ совмѣстно со 2-й эскадрой (о составѣ которой знали изъ официальныхъ приказовъ) и остальныхъ годныхъ судовъ Балтійскаго флота.

Въ срединѣ августа на Кронштадтскомъ рейдѣ собралась сильная эскадра, состоявшая какъ изъ судовъ назначенныхъ на Востокъ, такъ и изъ практическаго отряда Балтійскаго флота. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 4 броненосцевъ, нѣсколькихъ крейсеровъ и миноносцевъ. Въ августѣ же настойчиво повторялись слухи о покупкѣ нами нѣсколькихъ сильныхъ крейсеровъ у одной изъ американскихъ республикъ, при посредствѣ извѣстнаго коммерсанта Флинта.

Уходъ 2-й эскадры изъ Кронштадта былъ заранѣе определенъ за границей — на 29 августа. И предсказаніе совпало весьма точно съ временемъ дѣйствительнаго выхода эскадры. Вмѣстѣ съ ней отправился и практической отрядъ, который, какъ говорили, будетъ сопровождать эскадру до Атлантическаго океана—такъ какъ тогда уже было извѣстно о намѣреніяхъ нашего врага напасть

на эскадру. Этотъ отрядъ долженъ былъ принять на себя ударъ, сохранивъ суда 2-й эскадры. Въ Атлантическомъ океанѣ должны были ждать купленные крейсера. Такъ какъ о покупкѣ этой говорили, какъ о совершившемся фактѣ, мысль о слабости нашей эскадры отпадала сама собой.

Выше было сказано, что и эскадра, и отрядъ вышли одновременно изъ Кронштадта. Эскадра осталась близъ Ревеля для практической стрѣльбы, а практической от-

Бивакъ дагестанской дружины.

рядъ дошелъ до Либавы, простоялъ нѣсколько дней и вернулся обратно въ Кронштадтъ. Тихоокеанская эскадра въ началѣ октября ушла по назначенію, а суда отряда пошли на зимовку въ Либаву и до послѣдняго времени мирно стояли въ порту.

Продажа крейсеровъ не состоялась.

Вопросъ о досылкѣ г.-а. Рожественскому остальныхъ годныхъ судовъ Балтійскаго флота продолжалъ мирно покоиться подъ спудомъ. Лишь благодаря энергіи адмирала Бирилева вопросъ этотъ выплылъ на свѣтъ Божій и былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ въ десятыя числа ноября, т. е. одновременно съ появленіемъ на столбцахъ «Новаго Времени» статей капитана 2-го ранга Кладо, трактовавшихъ о томъ же вопросѣ.

Теперь когда перешли отъ словъ къ дѣлу, когда въ Либавѣ идутъ работы по вооруженію судовъ 3-й эскадры, не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ о составѣ ея. Предварительно выскажемъ нашъ взглядъ на эту эскадру: 3-я эскадра,—это вѣрнѣе третій отрядъ Тихоокеанской эскадры. Мы не говоримъ «2-й

ПЕРЕДАЧА СНАРЯДОВЪ ИЗЪ ПЕРЕДКОВЪ КЪ ОРУДИЯМЪ НА ПЕРЕВАЛѢ У ПЕГОУ.

СЪ ФОТОГРАФИИ УЧАСТНИКА W. K.

Тихоокеанской эскадры», потому что «1-й Тихоокеанской эскадры», фактически не существуетъ—если не считать за эскадру трехъ владивостокскихъ крейсеровъ. Этотъ третій отрядъ еще до боя соединится съ двумя первыми и составитъ одна эскадра, подъ властью одного флотоводца. Необходимо имѣть эскадру сжатой въ кулакъ. Тогда и сможемъ нанести ударъ врагу. Вся наша сила должна вступить въ первый бой съ противникомъ, превосходящимъ теперь насъ по силѣ и численности. Иначе весь флотъ нашъ будетъ разбитъ по частямъ, какъ это было уже отчасти съ нашей 1-й эскадрой.

Имѣя въ виду эти соображенія, необходимо возможно скоро выслать адм. Рожественскому все то, что не потеряло значенія для боя и въ ближайшемъ будущемъ можетъ отправиться въ путь.

Приблизительно въ концѣ января можетъ быть готовъ къ отправленію отрядъ, состоящій изъ 4 броненосцевъ и одного крейсера.

Разсмотримъ подробнѣе, какую силу представляютъ они. Можемъ сказать, что три однотипныхъ броненосца «Адмиралъ Ушаковъ», «Адмиралъ Синявинъ», «Генералъ-адмиралъ Апраксинъ» и броненосецъ «Императоръ Николай I» составятъ болѣе или менѣе внушительную силу. Что касается крейсера «Владиміръ Мономахъ», его нужно считать устарѣвшимъ.

Три первые броненосца, какъ сказано, однотипные, что весьма важно въ бою и въ походѣ, и обладаютъ одинаковымъ водоизмѣщеніемъ—4200 тоннъ каждый.

КОМАНДИРЪ 122-ГО ПѢХ. ТАМБОВСКАГО ПОЛКА ПОЛКОВНИКЪ КЛЕМБОВСКІЙ И ЕГО БРАТЪ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ИЗМАЙЛОВСКАГО ПОЛКА КАПИТАНЪ КЛЕМБОВСКІЙ ВЪ ЛАЗАРЕТѢ ГР. ШУВАЛОВА. ОБА РАНЕНЫ ОДНОВРЕМЕННО ВЪ БОЮ ПОДЪ ЛЯОЯНОМЪ 13 АВГУСТА.

МИЧМАНЪ А. ТРУСОВЪ.
Сынъ командира крейс. «Рюрикъ». Пронзведенъ въ лейтенанта за отличіе въ бояхъ у Портъ-Артура.

СТУДЕНТЪ-МЕДИКЪ V КУРСА
М. И. ШТУЦЕРЪ.
Выѣхавшій добровольно въ Портъ-Артуръ въ февралѣ. Работалъ въ лазаретѣ Краснаго Креста. См. «Лѣтопись» № 30, стр. 551—8.

4-Й СИБ. АРТИЛЛЕР. БРИГАДЫ
ПОР. И. Г. ПОЛОНСКІЙ.
Находился въ Портъ-Артурѣ. За отличіе въ дѣлахъ на Угловыхъ горахъ нагр. орд. св. Георгія 4 ст.

СТАРШ. АДЪЮТ. УПРАВЛЕНІЯ НАЧАЛН. АРТ. 3-ГО СИБ. АРМ. КОРП. ВЪ П.-АРТ. КАПИТАНЪ В. А. РУЦКІЙ.

Скорость хода — около 15 миль въ часъ. Всѣ бронированы. На «Ушаковѣ» и «Синявинѣ»

въ 1889 году, но только что возобновленъ и на немъ поставлена новая артиллерія. Водоизмѣщеніе его около 10.000 тоннъ. Скорость хода 15 миль въ часъ. Артиллерія его такова: 2 — 12 дюймовыхъ орудія, 4 — 9 дюймовыхъ орудія, 8 — 6 дюймовыхъ орудій. Затѣмъ идетъ болѣе мелкая артиллерія.

Крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» водоизмѣщенія 6.000 тоннъ, скорость 15 миль въ часъ. Артиллерія: 7—6 дюймовыхъ орудій, 4—120 мм. орудія и мелкая артиллерія.

Къ этому отряду можетъ еще присоединиться въ Средиземномъ морѣ канонерская лодка «Храбрый», но мы ее считать не будемъ, такъ какъ она не представ-

по 4 десятидюйм. скорострѣльныхъ и дальнбойныхъ орудія на каждомъ; затѣмъ 4 орудія 120 мм., 6 орудій 47 мм., и болѣе мелкая артиллерія. На «Апраксинѣ» лишь 3 десятидюймовыхъ орудія, остальное вооруженіе то же, что и на первыхъ двухъ.

Старшему изъ всѣхъ «Ушакову» 11 лѣтъ, остальные построены позднѣе.

Четвертый броненосецъ «Николай I», построенъ

ОДНА ИЗЪ ГРУППЪ ОФИЦЕРОВЪ ЗАЩИТНИКОВЪ П.-АРТУРА.

Стоящіе: капельмейстеръ Титовъ, шт.-кап. Хайновскій, кап. П. А. Гуриловичъ, кап. М. Н. Бѣловъ (свѣднй нѣтъ); В. Т. Красинскій тяжело раненъ, М. Н. Бобровъ убитъ, Л. Г. Кучинскій раненъ, Н. С. Рудаковъ убитъ, поручикъ И. М. Ивановъ, Н. П. Грязновъ раненъ, В. О. Лашкевичъ убитъ. Сядящіе: поручикъ Э. А. Бембергъ, докторъ И. М. Ласковъ, В. В. Сайчукъ жена полковника, А. В. Миссюръ, полковникъ А. С. Сайчукъ.

ляетъ значительной силы. Принимая во вниманіе, что въ эскадренномъ бою, какъ показалъ опытъ, наибольшей уронъ, какъ это и понятно, наносятъ лишь орудія болѣе крупнаго калибра, составимъ таблицу, въ которую внесемъ артиллерію, начиная съ 120-ти-миллиметровыхъ орудій.

Имѣемъ число орудій:

	12 дм.	10 дм.	9 дм.	6 дм.	120 мм.
Ушаковъ	—	4	—	—	4
Сенявинъ	—	4	—	—	4
Апраксинъ	—	3	—	—	4
Николай I	2	—	4	8	—
Влад. Мономахъ	—	—	—	7	4
Всего орудій	2	11	4	15	16

48

Слѣдовательно отрядъ можетъ дать въ общей суммѣ 48 орудій. Разумѣется, это отвлеченное число — 48 можетъ принимать то или другое значеніе въ

КОМ. 1-й брига. 37-й пѣх. дивизии
Г.-М. И. И. МАНДРЫКОВЪ.
Контуженъ въ бою подъ Мукденомъ
1 октября.

КОМ. 7-го сибир. казачьяго полка
полковн. С. А. ПАНКОВЪ.
Убитъ при объѣздѣ позиціи 8 октября.

КОМАНД. 51-го драгунскаго черниговскаго полка
ПОЛКОВНИКЪ ЗЕНКЕВИЧЪ.
Отличившійся въ бояхъ подъ Ляояномъ и
Мукденомъ.

КОМ. 10-й роты 4-й вост.-сибир. стрѣлковаго полка
КАПИТ. Н. С. ТРИКОВСКІЙ.
Награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степ.
(Въ отрядѣ Мищенко).

ГЕНЕРАЛЬ-КВАРТИРМЕЙСТЕРЪ 3-й маньчжурской
армии ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА
ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРЪ М. АЛЕКСѢЕВЪ.

2-го вост.-сибир. стрѣлков. полка
ШТ.-КАП. М. Н. ЧИРИКОВЪ.
(Братъ писателя Чирикова).
Пропавшій безъ вѣсти послѣ боя подъ
Вафангоу 1—2 июня.

КОМАНДОВАВШІЙ КРЕЙС. 1-го ранга
«РОССІЯ» съ янв. по сент. 1904 г.
КАП. 1-го р. А. П. АНДРЕЕВЪ.

ГЕН.-МАЮРЪ ПОЛКОВНИКОВЪ.
КОМАНД. 4-й стр. брига., отбывшій
на дальн. вост. изъ одесск. округа.

СТАРШІЙ ОФИЦЕРЪ ФЛАГМАНСКАГО
БРОНЕНОСЦА «КНЯЗЬ СУВОРОВЪ»
КАП. 2-го ранга МАКЕДОНСКІЙ.

ТИПЪ АРБЯНОГО ПАРАКОННАГО ТРАНСПОРТА ДЛЯ СЪВЕРНОЙ КОРЕИ. ТРАНСПОРТЪ СФОРМИРОВАНЪ ВЪ НИКОЛЬСКѢ.

зависимости отъ численности той или другой группы входящихъ орудій (напр. 48 орудій 12 дюймоваго калибра не однозначны тѣмъ же 48 орудіямъ, подсчитаннымъ нами). Но вообще говоря, предполагая гармоничное сочетаніе—на каждой боевой единицѣ—орудій различныхъ калибровъ, мы тѣмъ самымъ придаемъ этому отвлеченному числу нѣкоторый практической слысь.

Съ отрядомъ предполагается послать еще нѣсколько миноносцевъ. Но нужно ли это? Не задержать ли они въ значительной степени движенія отряда? Какъ бы то ни было мы можемъ утѣшить себя тѣмъ, что въ наступающую тяжелую годину, когда каждый лишній броненосецъ до нѣкоторой степени рѣшаетъ битву, въ такое время часть нашего флота не покоится въ бездѣйствіи въ тихихъ гаваняхъ Либавы.

В. М.

Что будетъ?...

Что будетъ послѣ сдачи Портъ-Артура—вотъ вопросъ, который теперь неотступно гнететъ всю Россію... Наши печатные органы, за исключеніемъ немногихъ, какъ «Наши дни» и «Наша жизнь», единогласно высказываются за продолженіе войны, призывая на этотъ подвигъ всѣ народныя силы. Чувствуется сознание величайшаго историческаго кризиса, подобнаго Отечественной войнѣ... Къ сожалѣнію, во взглядахъ на окончательную его развязку нѣтъ того единодушія и единства. Видимо тяжелыя сомнѣнія закрадываются въ робкія, маловѣрныя души... Тоскою звучатъ ихъ вопросы: «великій ли мы народъ, или нѣтъ?.. Или мы можемъ *держать*, продолжая свою исторію, или мы должны уйти въ скорлупу Московскаго государства, побѣжденные и униженные?..»

Намъ думается, что теперь не время ни задавать,

ни рѣшать эти «проклятые» вопросы... Время дѣйствовать, вѣруя и довлѣя въ себѣ. Въ настоящій моментъ генераль Куропаткинъ имѣетъ «въ кулакѣ» около 500 т. человѣкъ, съ 1500 орудій, не считая стратегическаго резерва, Владивостокскаго отряда и этапныхъ войскъ. Армія ген. Ноги еще на долгій промежутокъ времени будетъ прикована къ Портъ-Артуру. Сложныя, кропотливыя операціи по эвакуаціи 30 т. раненыхъ, больныхъ и плѣнныхъ, очистка города, приведеніе въ боевую годность разрушенныхъ фортовъ и укрѣпленій потребуетъ цѣлые мѣсяцы... Правда, но донесеніямъ услужливыхъ англійскихъ телеграфныхъ агентствъ—въ складахъ на р. Ялу уже заготовлены не только строительный матеріалъ, но и броневыя плиты... Было бы, однако, легкомысленно думать, что эти запасы будутъ использованы японцами для крѣпости въ нѣсколько дней...

Тремъ частнымъ арміямъ ген. Куропаткина представляется нынѣ обстановка, вполне благопріятствующая наступленію. Время взять починъ въ свои руки. Время великихъ творческихъ идей, дерзкихъ, роковыхъ для непріятеля цѣлей,—рѣшительнаго, но осторожнаго, методическаго выполненія... Сознаніе важности настоящаго момента въ ходѣ кампаніи ясно сказывается въ настойчивомъ требованіи печати «обновленія» войны. Говоримъ о необходимости немедленнаго, реальнаго, осуществленія нашихъ боевыхъ задачъ... Напрасно однако нѣкоторые въ нихъ видятъ лишь П.-Артуръ какъ «главный объектъ нашихъ операцій»... ¹⁾ Избравъ операціонную линію Мукденъ—Портъ-Артуръ, мы бы вновь подчинили свою волю волѣ противника. Наступленіе на Ляоянь, Хайченъ, Дашичяо—Квантунъ

¹⁾ Русскія Вѣдомости, № 357, «послѣ паденія Портъ-Артура».

вполнѣ отвѣчаетъ планамъ японскаго главнаго штаба. Укрѣпленія, созданныя нашими войсками и перешедшія въ японскія руки, усиленные и расширенные ими, представляютъ рядъ грозныхъ оборонительныхъ позицій... Встрѣтить наступленіе русскихъ на этихъ знакомыхъ мѣстахъ, гдѣ ими занумерована каждая сопка и кустикъ,—завѣтныя мечты штаба м. Оямы. Намъ слишкомъ памятно слова великаго полководца — «никогда не дѣлать того, что хочетъ вашъ противникъ», чтобы пойти по этому шаблону...

Не говоря уже о длительности и трудности этого фронтального движенія въ лобъ непріятельской арміи, въ узкій мѣшокъ, образуемый Ліатунгомъ, гдѣ негдѣ развернуться большимъ силамъ, самый успѣхъ всей операціи, въ лучшемъ случаѣ, можетъ дать намъ лишь *statu quo ante bellum*... Это не роковой, смертельный ударъ врагу,

это «открытыя двери» для Англіи и заатлантической республики.

Наши побѣды— не на печальныхъ поляхъ опустошенной Маньчжуріи, а въ благодатной равнинѣ Ляохе, въ богатой Корее, представляющей превосходный плацдармъ для непосредственныхъ дѣйствій въ самой Японіи.

Л. Вожинъ.

Военно-морскія извѣстія.

(по 26 декабря).

Портъ - Артуръ палъ и большая часть нашего флота въ Тихомъ океанѣ не существуетъ.

КАЗАКЪ. РИС. М. ЕЗУЧЕВСКАГО. СОБСТВ. «ЛѢТОПИСИ».

Наши моряки dokonчили дѣло начатое японцами, взорвавъ 5 броненосцевъ, 2 крейсера и нѣсколько мелкихъ судовъ. Ветеранъ «Севастополь» выведенъ изъ гавани и затопленъ, нужно думать, не на внѣшнемъ рейдѣ, какъ сообщаютъ телеграммы, а въ проходѣ на внѣшній рейдъ, тамъ, куда направлялись въ былое время японскіе брандеры.

Горькое чувство охватываетъ при мысли о гибели всѣхъ этихъ судовъ. Находясь теперь во Владивостокѣ они обезпечили бы намъ господство на морѣ.

Предположеніе объ ослабленіи блокады у Портъ-Артура нашло подтвержденіе въ безпрепятственномъ выходѣ нашихъ мелкихъ судовъ изъ гавани и благополучномъ прибытіи въ нейтральные порты.

Телеграммы сообщаютъ, что утромъ 20 декабря въ гавань Чифу пришли миноносцы «Скорый», «Статный», «Сердитый» и «Властный» и минные катера съ Цесаревича, «Побѣды» и «Ретвизана», покинувшіе Портъ-Артуръ предыдущимъ вечеромъ. Слѣдомъ за ними прибыли японскій крейсеръ и миноносцы, вѣроятно, предполагавшіе уходъ нашихъ миноносцевъ въ одинъ изъ дальнѣйшихъ портовъ, напр. въ Кяо-Чао.

Но позднѣйшія сообщенія говорятъ о разоруженіи согласно даннымъ инструкціямъ, всѣхъ нашихъ миноносцевъ.

Въ портъ Кяо-Чао прорвались два другихъ миноносца «Смѣлый» и «Бойкій». Такимъ образомъ всѣ суда покинувшія Портъ-Артуръ, благополучно добрались до мѣста своего назначенія.

По полученіи извѣстій о сдачѣ Портъ-Артура, англійскій крейсеръ «Андромеда» отправился изъ Вейхай-вея въ крѣпость съ запасомъ провіанта и медикаментовъ для нашихъ раненыхъ защитниковъ. Но

3-й вост.-сиб. артиллерійской бригады подпоручикъ В. В. ТРОЦКІЙ.

За отличіе въ дѣлахъ противъ японцевъ въ составѣ отряда генералъ-адъютанта Мищенко награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й ст. и 15 ноября произведенъ въ подпоручики.

ГЕНЕРАЛЬ КУРОКИ'И ЕГО СЕМЕЙСТВО ВЪ ТОКИО.

грозной твердыни». Къ этимъ справедливымъ словамъ военнаго обозрѣвателя московской газеты надо добавить, что о дѣйствительномъ положеніи Портъ-Артура печать наша и не могла судить, такъ какъ для провѣрки иностранныхъ извѣстій ей не доставало сообщеній съ нашей стороны. Обнародованныя въ день сдачи всеподданѣйшія телеграммы г.-а. Стесселя не заключали въ себѣ даже и намека на тяжелое положеніе крѣпости.

Ближайшія причины портъ-артурской катастрофы указывались газетами согласно официальнымъ донесеніямъ. Болѣе общую причину «Рус. Вѣд.» усмотрѣли въ нашемъ планѣ кампаніи. Планъ этотъ, говоритъ газета, допустилъ японцевъ отрѣзать Портъ-Артуръ и начать блокаду Кван-

тотъ гуманный поступокъ не встрѣтилъ сочувствія японцевъ и крейсеръ принужденъ былъ вернуться, не выполнивъ задачи.

Японцы объяснили свой отказъ — присутствіемъ въ водахъ крѣпости минъ загражденія. Вѣрнѣе тутъ играло роль нежеланіе допускать военное судно хотя бы и дружественной націи въ крѣпость, а главное — закрытіе прохода въ портъ для глубокосидящихъ судовъ затопленіемъ «Севастополя».

Что касается Тихоокеанской эскадры, то о ней попрежнему имѣется очень мало свѣдѣній. *Ш. М.*

Что пишутъ о войнѣ.

Сдача Портъ-Артура вызвала скорбныя, проникнутыя тяжелымъ чувствомъ статьи въ нашей печати. Хотя событіе это ожидалось почти всѣми, но быстрота, съ какой наступилъ роковой моментъ, произвела потрясающее впечатлѣніе. Ударъ почувствовался, какъ нѣчто внезапное, неожиданное, и поэтому былъ особенно мучителенъ, болѣзнененъ...

По мнѣнію «Русскихъ Вѣдомостей» (№ 355) виною такого ошеломляющаго впечатлѣнія являются въ значительной степени тѣ своеобразныя условія, въ которыхъ поставлено обсужденіе нашей печатью событий на театрѣ войны. «Подъ предлогомъ недопущенія оглашенія въ печати военныхъ тайнъ (какъ будто настоящія тайны могутъ быть извѣстны публицистамъ) въ печати нашей запрещалось писать о тяжеломъ положеніи Портъ-Артура, о недостаткахъ людей, боевыхъ запасовъ и продовольствія: допускалось только восхваленіе доблести защитниковъ Портъ-Артура, не нуждающихся ни въ какихъ похвалахъ и выраженіе увѣренности въ неприступности

туна. Послѣ Тюрнечена было рѣшено придерживаться пассивнаго образа дѣйствій и не мѣшать высадкѣ японскихъ армій. Поэтому, и судьба Портъ-Артура была рѣшена не подъ стѣнами грозной крѣпости, а на поляхъ Маньчжуріи и въ ущельяхъ Фень-шуй-лина».

Въ чемъ долженъ состоять нашъ дальнѣйшій образъ дѣйствій? По этому основному вопросу наша печать еще не успѣла высказаться вполне определенно. «Рус. Инв.» призываетъ къ «упорной работѣ», къ «непрерывному труду» (№ 284), говоритъ, что «время идетъ, не будемъ же терять ни одной свободной минуты, чтобы сдѣлаться сильнѣе, мощнѣе, увѣреннѣе въ себѣ». Прекрасныя и вполне справедливыя слова эти не могутъ, однако, служить отвѣтомъ на поставленный выше вопросъ. «Что же теперь?» спрашиваетъ въ той же газетѣ (№ 282) П. Паренсовъ и отвѣчаетъ: «Какъ что? Да вѣдь это все было допустимо и раньше! Вѣдь ясно было, что: прійдетъ помощь — оттуда-ли, отсюда-ли, будетъ выручка — одно рѣшеніе; не будетъ — другое, ясное и определенное». На общемъ фонѣ борьбы паденіе Портъ-Артура «одна изъ частностей: тяжелая, горестная, но не все же это»...

японскія деньги, выпущенныя для корей.

Разумѣется, и это справедливо, но и это не отвѣтъ, который, конечно, ждутъ читатели отъ нашего спеціально-военнаго органа.

Сильное и весьма неблагоприятное впечатлѣніе произвело на нашу печать примѣчаніе Главнаго Штаба къ телеграммѣ ген.-адъютанта Стесселя отъ 19 декабря 1904 г. Поясняя слова телеграммы «суди насъ, но суди милостиво», Главный Штабъ замѣтилъ, что судъ надъ комендантомъ, сдавшимъ крѣпость непріятелю, установленъ закономъ во всякомъ случаѣ. На это замѣчаніе «Новое Время» (№ 10351) отвѣтило, что вся Россія горячо желаетъ этого суда.

Только одинъ судъ можетъ привести къ тому, что кромѣ ст. 64 положенія объ управленіи крѣпостями найдутся быть можетъ и другія статьи, по которымъ полагается привлекать къ суду и тѣхъ, кто строитъ и не достраиваетъ крѣпостей, портовъ и доковъ, кто строитъ крѣпости, но не вооружаетъ ихъ, кто назначаетъ въ крѣпости защитниковъ, но не обезпечиваетъ ихъ для исполненія ихъ долга ни достаточнымъ числомъ орудій, ни достаточнымъ числомъ снарядовъ. «Люди стали тѣнями», но и эти тѣни на 200 выстрѣловъ могли отвѣчать непріятелю лишь однимъ выстрѣломъ! Можетъ быть найдутся статьи въ положеніи объ управленіи крѣпостями, которыя объясняютъ, что крѣпости должны всегда быть снабжены достаточнымъ запасомъ провіанта, одежды, медикаментовъ, наконецъ достаточнымъ, для района крѣпостныхъ сооружений числомъ защитниковъ. Только одинъ судъ надъ защитниками Портъ-Артура можетъ выяснитъ истинныя причины того рокового явленія, что на разстояніи полувѣка Россіи пришлось повторить въ Портъ-Артурѣ второй Севастополь, съ тою разницей, что 50 лѣтъ назадъ въ жертву былъ принесенъ въ Севастополь парусный устарѣлый флотъ, а въ Портъ-Артурѣ потоплена и взорвана эскадра, насчитывавшая въ своихъ рядахъ 6 броненосцевъ новѣйшаго типа, на нѣкоторыхъ изъ которыхъ съ завистью смотрѣли въ иностранныхъ флотахъ. Только одинъ судъ можетъ показать, во что обошелся Россіи пагубный, роковой законъ о морскомъ цензѣ. Нѣтъ, пусть будетъ судъ, но не обращенный въ пустую формальность, а судъ строгій, правый и милостивый. Такой судъ только истинныхъ виновниковъ бѣдствія и позора, разразившагося надъ Россіей, можетъ повергнуть въ тревогу. Защитники Портъ-Артура не боятся строгаго суда; всѣ русскіе люди его желаютъ, потому что только такой судъ поможетъ Россіи освободиться отъ тайныхъ темныхъ враговъ, болѣе опасныхъ, чѣмъ всякіе явные.

Хотя примѣчаніе Главнаго штаба, въ сущности, не давало никакого повода къ такой постановкѣ вопроса, но все-таки къ вышеприведеннымъ словамъ, какъ выразителямъ извѣстнаго чувства, охотно присоединится каждый, кому дорога честь русской арміи.

На родинѣ.

— Его Величество Государь Императоръ, 23 минувшаго декабря, изволилъ возвратиться въ Царское Село.

Вмѣстѣ съ Его Величествомъ слѣдовалъ до г. Гатчины Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

— Въ доп. къ Высочайшему приказу, отданному 23 декабря 1904 г. объявлено: Государь Императоръ изволилъ произвести смотръ частямъ войскъ; 18 сего декабря у ст. Бирзула—1-му полуэскадрону 4-го полевого жандармскаго эскадрона, 4-й стрѣлковой бригадѣ, пулеметнымъ ротамъ 14-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій, 5-му баталіону Владивостокской крѣпостной артиллеріи, 4-му стрѣлковому артиллерійскому дивизиону и 4-му стрѣлковому летучему артиллерійскому парку; 19 сего

декабря у ст. Жмеринка—3-й стрѣлковой бригадѣ, 5-му саперному баталіону, штабамъ 2-го и 3-го Восточно-Сибирскихъ понтонныхъ баталіоновъ, ротѣ 5-го понтоннаго баталіона, 2-му Восточно-Сибирскому телеграфному баталіону, отдѣленію 3-го полевого инженернаго парка, 11-й и 12-й ротамъ Восточно-Сибирскаго осаднаго артиллерійскаго полка, 3-му стрѣлковому и конно-горному артиллерійскимъ дивизионамъ, 3-му стрѣлковому и двумъ конно-пулеметнымъ командамъ, формируемымъ при полкахъ 9-й и 12-й кавалерійскихъ дивизій; 20 сего декабря у ст. Барановичи—1-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи, 2-му саперному, 2-му желѣзнодорожному и 3-му резервному желѣзнодорожному баталіонамъ, отдѣленію 2-го полевого инженернаго парка, 16-й артиллерійской и 16-й летучей парковой артиллерійской бригадамъ; 21 сего декабря у г. Бобруйскъ—40-й пѣхотной дивизіи и 22-го сего декабря у г. Минскъ—штабу 4-го армейскаго корпуса, корпусному продовольственному транспорту, штабу 30-й пѣхотной дивизіи, 2-й бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи, пулеметной ротѣ 30-й пѣхотной дивизіи и 30-й артиллерійской бригадѣ.

— Изъ Чансямутуня телеграфируютъ отъ 22 декабря, что мѣстная георгіевская дума присудила Георгія 4-й степени: генераль-маюрамъ Краузе и Коссовичу, войсковому старшинѣ Филимонову, подполковнику Котюжинскому, капитанамъ Ломанскому, Аныцевскому, Зданскому, полковнику Шереметьеву, подполковнику Лихачеву, капитану Селядцеву, полковнику Душкевичу, капитанамъ Гидже и Коченкину.

— Съ цѣлью придти на помощь офицерамъ, прибывающимъ на театръ войны и нуждающимся въ полученіи денегъ до прибытія въ войсковую часть, разрѣшена выдача имъ заимообразныхъ ссудъ, распоряженіемъ канцеляріи полевого штаба, изъ особо отпущеннаго съ этою цѣлью аванса. Такія же ссуды разрѣшены къ выдачѣ распоряженіемъ этапныхъ комендантовъ въ гор. Харбинѣ и въ предѣлахъ приамурскаго военнаго округа также изъ отпущенныхъ для сего авансовъ.

— «С.-Петербургское Телеграфное Агентство» сообщаетъ, что переходъ 2-й тихоокеанской эскадры по Атлантическому океану совершился вполне благополучно. За мысомъ Доброй Надежды Индійскій океанъ встрѣтилъ эскадру сильнымъ западнымъ штормомъ, волна доходила до 40 футовъ. Броненосцы и другія суда держались прекрасно, поврежденій не было; командѣ пришлось трудно. Всѣ здоровы, бодры духомъ.

— Управляющимъ морскимъ министерствомъ сообщилъ исполнительній комиссіи «Краснаго Креста», что въ первомъ эшелонѣ дополнительной эскадры флота Тихаго океана будетъ состоять госпитальное судно, для каковой цѣли приспособляется на средства морского министерства пароходъ Добровольнаго флота «Кострома». Въ виду того, что судно это должно плавать подъ флагомъ «Краснаго Креста», генераль-адъютантъ Авеланъ проситъ распоряженій исполнительній комиссіи о признаніи за этимъ госпитальнымъ судномъ правъ, выработанныхъ на сей предметъ постановленіями гаагской конференціи. Одновременно генераль-адъютантъ Авеланъ проситъ о назначеніи на помянутый плавучій госпиталь 9 сестеръ милосердія изъ Касперовской общины или другой находящейся близъ Одессы, гдѣ приспособляется пароходъ «Кострома».

— Изъ свѣдѣній о денежныхъ отчетахъ главноуполномоченныхъ «Краснаго Креста» по 1 сентября 1904 г. видно, что приходъ и расходъ ихъ балансируются слѣдующими цифрами: С. В. Александровскаго—1.392,159 руб. 93 коп., князя А. Г. Щербатова—804,125 руб. 14 коп., князя Б. А. Васильчикова—1.436,608 руб. 17 коп., П. М. фонъ-Кауфмана—345,774 руб. 94 коп.

Что касается расходовъ, произведенныхъ главноуполномоченнымъ П. И. Балашевымъ, то въ виду исключительныхъ условій Портъ-Артура, составляющаго районъ его дѣятельности, подробнаго отчета, конечно, не имѣется, и можно лишь сообщить, что въ распоряженіе П. И. Балашева переведено 380,000 рублей.

— Всѣхъ суммъ, пожертвованныхъ на пособія жертвамъ войны съ Японіею, поступило къ 23 декабря въ Александровскій Комитетъ о раненыхъ: наличными деньгами—533,091 р. 68 к., $\frac{1}{2}$ бумагами—79.237 р. 50 к. и 10 акцій общества столичнаго освѣщенія.

ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ СЪ ЯПОНИЕЙ.

21 декабря. Высочайшій смотръ на станціи Барановичи, 20 декабря, 117-му и 118-му пѣхот. полкамъ, 2-му саперному баталіону, 2-му желѣзнодорож. баталіону и 3-му резервному желѣзнодорож. баталіону, 16-й артиллерійской и 16-й летучей парковой бригадамъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы г.-а. Стесселя отъ 30 ноября, 5 и 6 декабря о положеніи П.-Артура.

Г.-а. Куропаткинъ доноситъ отъ 19 декабря, что 17 декабря японцы усиленно обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ районъ сел. Линшинпу.

Въ № 280 «Рус. Инв.» помѣщено извѣщеніе управленія военныхъ сообщеній Г. Ш. о порядкѣ перевозки частныхъ грузовъ по сибирской магистрالی.

При названномъ выше № разосланъ списокъ № 19 нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

22 декабря. Высочайшій смотръ 21 декабря на ст. Березина 157-му и 158-му пѣхотн. полкамъ и на ст. Бобруйскъ 159-му и 160-му пѣх. полкамъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы г.-а. Стесселя отъ 15 и 16 декабря о весьма трудномъ положеніи Портъ-Артура.

Всеподданнѣйшая телеграмма консула Тидемана изъ Чифу отъ 20 декабря о сдачѣ Артура.

Г.-а. Куропаткинъ доноситъ отъ 20 декабря о стычкѣ у д. Ламатунъ 19 декабря и о поискахъ охотниковъ.

Въ циркулярѣ Г. Ш. № 344 объявлено, что до конца русско-японской войны офицеры и нижніе чины не могутъ перевозить свои семьи во Владивостокъ.

Назначены 18 декабря: полк. Цибульскій—помощникомъ инспектора артиллеріи 3-й Маньчжурской арміи; полк. Штернбергъ—помощникомъ интенданта 2-й Маньчжурской арміи.

23 декабря. Высочайшій смотръ 22 декабря въ Минскѣ 119-му и 120-му пѣхотнымъ полкамъ и 30-й артиллерійской бригадѣ.

Объявленъ именной Высочайшій указъ министру финансовъ, данный 15 декабря, о заключеніи займа въ 231½ мил. руб. съ цѣлью дальнѣйшаго подкрѣпленія средствъ Государственнаго Казначейства для покрытія расходовъ, вызываемыхъ веденіемъ войны.

Всеподданнѣйшія телеграммы г.-а. Стесселя отъ 5, 7 и 19 декабря о послѣдовательныхъ успѣхахъ атакъ на Портъ-Артуръ.

Г.-а. Куропаткинъ доноситъ отъ 21 декабря о дѣйствіяхъ охотниковъ.

Въ приказѣ по в. в. № 767 объявлено объ измѣненіи ст. ст. 58 и 59 положенія о пособіяхъ въ военное время.

Согласно приказу по в. в. № 774 семьямъ всѣхъ вообще офицерскихъ и классныхъ чиновъ, защитниковъ Портъ-Артура, проживающимъ внѣ этого города, во вниманіе къ геройскимъ заслугамъ ихъ главъ, Высочайше повелѣно производить выдачу $\frac{2}{3}$ содержанія ихъ главъ.

Приказомъ по в. в. № 779 разрѣшенъ пріемъ добровольцами въ дѣйствующую армію молодыхъ людей и въ возрастѣ отъ 18 лѣтъ.

Корсаковская мѣстная команда (на Сахалинѣ), какъ объявлено въ п. п. в. в. № 780 переформирована на время военныхъ дѣйствій въ отдѣльный резервный четырехротный баталіонъ.

Въ приложеніи къ № 282 «Рус. Инв.» объявленъ списокъ № 20 нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

24 декабря. Его Величество Государь Императоръ 23 декабря изволилъ возвратиться въ Царское Село.

Г.-а. Куропаткинъ доноситъ отъ 22 декабря о поискѣ охотниковъ къ сел. Бейтайцзы.

Командующій флотомъ въ Тихомъ океанѣ в.-а. Скрыдловъ назначенъ 20 декабря членомъ адмиралтействъ-совѣта Свиты Его Величества, к.-а. Иессенъ—командующимъ отрядомъ крейсеровъ въ Тихомъ океанѣ.

Въ приложеніи къ № 283 «Рус. Инв.» разосланъ списокъ № 21 нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

25 декабря. Г.-л. Сахаровъ телеграфируетъ отъ 23 декабря о порчѣ нашимъ развѣздомъ желѣзнодорожнаго полотна въ 10 верстахъ сѣвернѣе Хайчена.

26 декабря. Г.-л. Сахаровъ телеграфируетъ отъ 24 декабря о дѣйствіяхъ нашихъ развѣздовъ.

Въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ и Казанскомъ соборахъ совершены панихиды по убиеннымъ защитникамъ Портъ-Артура.

27 декабря. Г.-а. Куропаткинъ доноситъ отъ 25 декабря о поискахъ въ долину Тайцзыхъ и о дѣлѣ въ ночь на это число на фронтѣ центральной части нашего расположенія.

28 декабря. Г.-а. Куропаткинъ доноситъ отъ 26 декабря о неожиданномъ нападеніи засады на японскій обозъ.

Международная слѣдственная комиссія возобновила 27 декабря свои засѣданія. Представителемъ Россіи, за болѣзную г.-а. Казнакова, назначенъ в.-а. Дубасовъ. Пятымъ членомъ комиссіи избранъ австрійскій адмиралъ Шпаунъ. Постояннымъ предсѣдателемъ комиссія избрала ад. Фурнье.

29 декабря. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить 3 декабря положеніе комитета министровъ объ увеличеніи съ 15 декабря впредь до окончанія войны подпешный сборъ за телеграммы.

30 декабря. Въ приложеніи къ № 286 «Рус. Инв.» объявленъ списокъ № 22 нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

31 декабря. Г.-л. Сахаровъ телеграфируетъ отъ 29 декабря о фуражировкѣ съ боемъ сибирскихъ казаковъ и о попыткѣ японцевъ напасть на с. Сандіоза.

С. Т. А. сообщаетъ, что русское правительство разослало иностраннымъ правительствамъ циркуляръ по поводу несоблюденія Китаемъ нейтралитета за истекшій періодъ русско-японской войны.

Въ «Правит. Вѣстн.» объявленъ циркуляръ министра финансовъ объ облегченіи порядка вывоза въ Маньчжурію подлежащихъ акцизу предметовъ.

Правительственныя распоряженія и официальные донесенія о войнѣ.

ПРИКАЗЪ АРМІИ И ФЛОТУ.

Портъ-Артуръ перешелъ въ руки врага.

Одиннадцать мѣсяцевъ длилась борьба за его защиту. Болѣе семи мѣсяцевъ доблестный его гарнизонъ былъ отрѣзанъ отъ внѣшняго міра. Безъ твердой надежды на помощь, безропотно перенося всѣ лишения осады, испытывая нравственныя муки по мѣрѣ развитія успѣховъ противника, не щадя жизни и крови, сдерживала горсть русскихъ людей яростныя атаки врага.

Съ гордымъ чувствомъ слѣдила за ихъ подвигами Россія, весь міръ преклонялся предъ ихъ доблестью! Но съ каждымъ днемъ ряды ихъ рѣдѣли, средства борьбы истощались и подъ натискомъ все новыхъ и новыхъ вражескихъ силъ, совершивъ до конца великій подвигъ, они должны были уступить.

Миръ праху и вѣчная память вамъ, незабвенные русскіе люди, погибшіе при защитѣ Портъ-Артура. Вдали отъ родины вы легли костями за Государево дѣло, исполненные благоговѣйнаго чувства любви къ Царю и Родинѣ. Миръ вашему праху и вѣчная о васъ память въ нашихъ сердцахъ.

Слава живымъ! Да исцѣлитъ Господь ваши раны и немощи и да даруетъ вамъ силу и долготерпѣніе перенести новое тяжкое, постигшее васъ, испытаніе.

Доблестные войска Мои и моряки! Да не смущаетъ васъ постигшее горе. Врагъ нашъ смѣлъ и силенъ, непримѣрно трудна борьба съ нимъ вдали, за десятки тысячъ верстъ отъ источниковъ нашей силы. Но Россія могуча. Въ тысячелѣтней ея жизни были годы еще болѣе тяжелыхъ испыта-

ній, болѣе грозной опасности, и каждый разъ она выходила изъ борьбы съ новою силою, съ новою мощью.

Сокрушаясь и болѣя душой о нашихъ неудачахъ и тяжелыхъ потеряхъ, не будемъ смущаться. Въ нихъ русская мощь обновляется, въ нихъ русская сила крѣпнетъ, растетъ.

Со всей Россіею вѣрю, что настанетъ часъ нашей побѣды и что Господь Богъ благословитъ дорогіе Мнѣ войска и флотъ дружнымъ натискомъ сломить врага и поддержать честь и славу нашей Родины.

На подлинномъ Собств. Его Императорскаго Величества рукою написано:

Въ Царскомъ Селѣ,
1-го января 1905 года.

«НИКОЛАЙ».

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По Морскому Вѣдомству.

20 декабря.

Назначаются: командующій флотомъ въ Тихомъ океанѣ, вице-адмиралъ **Скрыдловъ**—Членомъ Адмиралтействъ Совѣта; командующій 1-ю эскадрою флота Тихаго океана, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ **Тессенъ**—Командующимъ отрядомъ крейсеровъ въ Тихомъ океанѣ, съ оставленіемъ въ Свитѣ Его Величества.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВѢЛЕНІЕ,

предложенное Правительствующему Сенату Министромъ Юстиціи.

О наложеніи взысканія на призываемыхъ на дѣйствительную военную службу нижнихъ чиновъ запаса за участіе въ безпорядкахъ по поводу и во время мобилизаціи въ случаѣ, если это участіе выразилось лишь въ простомъ буйствѣ, предусмотрѣнномъ ст. 38 уст. наказ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, въ 27-й день ноября 1904 года, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: въ изъятіе отъ общаго порядка судопроизводства, не возбуждая судебного преслѣдованія противъ призываемыхъ на дѣйствительную военную службу нижнихъ чиновъ запаса за участіе въ безпорядкахъ по поводу и во время мобилизаціи въ текущую войну, какъ до явки ихъ на сборные пункты, такъ и послѣ зачисленія на службу, въ случаѣ, если это участіе выразилось лишь въ простомъ буйствѣ, предусмотрѣнномъ ст. 38 уст. наказ., передавать упомянутыхъ запасныхъ подлежащему военному начальству для наложенія на нихъ, сообразно степени ихъ вины, взысканій въ порядкѣ дисциплинарномъ.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА.

22-го декабря.

Всеподданнѣйшая телеграмма ген.-адъют. Куропаткина.

Въ ночь на 19 декабря охотники произвели поискъ къ селенію Бейтайцзы въ двухъ верстахъ къ сѣверу отъ Сандепу. Подойдя безъ выстрѣла къ японскимъ постамъ, охотники бросились на нихъ въ штыки и, несмотря на сильный ружейный огонь противника изъ Бейтайцзы и съ постовъ, ворвались въ это селеніе и подожгли три фанзы, служившія гарнизону Бейтайцзы редюитомъ; подъ залпами противника охотники отошли къ нашимъ постамъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Телеграммы ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ.

23-го декабря.

Разъѣзды поручика Левшановскаго и хорунжаго Груничева 19 декабря вечеромъ испортили желѣзнодорожное полотно и подорвали телеграфные столбы въ 10-ти верстахъ сѣвернѣе Хайчена. На этомъ мѣстѣ потерпѣлъ крушеніе паровозъ, шедшій изъ Ляояна. Дѣйствія нашихъ разъѣздовъ вызвали у японцевъ тревогу и орудійную стрѣльбу.

24-го декабря.

23 декабря на правомъ берегу рѣки Хуньхе у деревни Кудяза, 9 верстъ сѣвернѣе селенія Сыфонтай, былъ захваченъ японскій разъѣздъ, состоявшій изъ офицера съ 5-ю нижними чинами. Офицеръ и одинъ нижній чинъ въ стычкѣ были убиты; 4 японскихъ драгуна съ 6-ю лошадьми взяты въ плѣнъ. Того же числа возвратился разъѣздъ корнета Мааса, который послѣ порчи 19 декабря, совмѣстно съ разъѣздами поручика Левшановскаго и хорунжаго Груничева, желѣзнодорожнаго полотна у Хайчена, направился на Ньючжуанъ, въ окрестностяхъ котораго испортилъ японскій полевой телеграфъ.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Куропаткина.

25-го декабря.

Въ ночь на 25 декабря японцы начали было тревожить насъ на фронтѣ центральной части нашего расположенія. Своевременно обнаруженные нашимъ сторожевымъ охраненіемъ, они встрѣчены были артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ и послѣ перестрѣлки отошли назадъ. У насъ раненъ заурядъ-прапорщикъ Гель, убито 3 и ранено 17 нижнихъ чиновъ. Въ ночь на 22 декабря на лѣвомъ флангѣ конная команда произвела поискъ въ долину Тайцзыхе, въ сторону Цзянчана, при этомъ команда произвела нападеніе на японскую заставу, засѣвшую въ фанзѣ. Наши люди подожгли фанзу; изъ выскочившихъ японцевъ—1 унтеръ-офицеръ и 20 рядовыхъ были переколоты, 5 человекъ—взяты въ плѣнъ.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

26-го декабря.

23 декабря на правомъ флангѣ, у селенія Сантътайцзы, въ двѣнадцати верстахъ къ юго-западу отъ Чжантаня, засада, напавъ неожиданно на японскій обозъ, послѣ перестрѣлки съ конвоемъ, отбила часть обоза и взяла въ плѣнъ одного раненаго японца.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

29 декабря.

Телеграмма ген.-лейт. Сахарова въ Главный Штабъ.

26 декабря сибирскіе казаки подъ начальствомъ подесаула Косинова произвели фуражировку въ районѣ селенія Мицзы, занятомъ противникомъ. Двѣ японскія заставы, находившіяся въ томъ районѣ, были вынуждены ускакать. Казаки, произведя фуражировку, зажгли склады фуража японцевъ и отошли подъ перекрестнымъ огнемъ съ горъ, занятыхъ постами и заставами противника, но безъ потерь. На разсвѣтѣ 28 декабря противникъ, пользуясь туманомъ, сдѣлалъ попытку напасть на селеніе Сандіева, въ 7 верстахъ къ западу отъ станціи Шахе, но былъ отбитъ.

Отъ 2-го января 1905 года.

Всеподданнѣйшія телеграммы ген.-адъют. Куропаткина.

I.

Сегодня мною получены два донесенія о дѣйствіяхъ нашей конницы. 28-го декабря вечеромъ изрублено и перестрѣляно полторы роты пѣхоты и полъ-эскадрона драгунъ; только наступившая темнота дала возможность небольшой части японцевъ уйти въ разбродъ. Въ ночь на 29 декабря нашими разъѣздами испорчено полотно желѣзной дороги, порваны телеграфные провода и произведено крушеніе поѣзда съ двумя паровозами. 29 декабря занятъ былъ послѣ небольшой перестрѣлки Нью-Чжуанъ; находившіеся въ городѣ рота и два эскадрона сейчасъ же очистили городъ. Хотя ротѣ и удалось скрытно уйти, но ее розыскали и, преслѣдуя до позднего вечера, совершенно разбили; кромѣ того, нашею конницею по пути уничтожались разныя мелкія команды.

Съ позиціи у селенія Сихуаиншай и Хуаинтай артиллерія наша обстрѣливала станцію Инкоу и зажгла находившіеся близъ нея склады. Съ наступленіемъ темноты часть отряда, спѣшившись, пошла на штурмъ станціи съ запада; свѣтъ пожара открылъ колонну японцамъ, которые открыли по атаковавшимъ сильный ружейный и пулеметный огонь. Люди укрылись въ канавы, а затѣмъ атаковали вновь и дошли до полотна желѣзной дороги. Подъ конецъ боя обнаружилось наступленіе со стороны Дашицао сильной колонны японской пѣхоты; наши представляли слишкомъ незначительную силу, чтобы овладѣть укрѣпленіемъ, и отошли назадъ. Убитые и раненые въ дѣлѣ подъ Инкоу почти всѣ вынесены. Зажженные въ Инкоу склады запасовъ горѣли всю ночь. Послѣдніе дни погода, морозная ночью, — днемъ была солнечная и ледъ на рѣкахъ началъ быстро таять.

Въ теченіе указанныхъ двухъ дней захвачено всего до 500 арбъ съ запасами, слѣдовавшихъ нѣсколькими транспортами съ японскимъ конвоемъ. Въ плѣнъ взято 1 офицеръ и 14 нижнихъ чиновъ. У насъ за эти дни офицеровъ убито трое и ранено 10 и нижнихъ чиновъ убито 15 и ранено 49. Съ 29 по 30 декабря высланные разъѣзды испортили полотно желѣзной дороги у селенія Ченцзы, въ 6 верстахъ отъ станціи Инкоу. 30 декабря къ 4 часамъ вечера одинъ изъ отрядовъ подошелъ къ Инкоу.

II.

На лѣвомъ флангѣ на разсвѣтѣ 31 декабря наши охотники произвели нападеніе на сторожевое охраненіе противника. Японская застава силою около роты пѣхоты разсѣяна, японцы потеряли 12 человекъ убитыми и 12 плѣнными, изъ коихъ 3 не раненыхъ; кромѣ того было взято охотниками оружіе и снаряженіе. У насъ убитъ 1 и ранено 2 нижнихъ чина.

Объ изложенномъ всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству.

Списокъ гг. офицерамъ, раненымъ и убитымъ въ дѣлахъ съ японцами.

2-го декабря въ Портъ-Артурѣ убитъ начальникъ 7-й Вост.-Сиб. стр. дивизіи, генералъ-лейтенантъ Романъ Исидоровичъ *Кондратенко*.

17 декабря въ перестрѣлкѣ съ японцами раненъ 8-го пѣх. Сиб. Томскаго полка прапорщикъ Платонъ Александровичъ *Шаптъ*.

Въ бояхъ съ японцами подъ Портъ-Артуромъ.

Убиты: полковникъ Иванъ Ильичъ *князь Мачабели*, подполковникъ Евгений Николаевичъ *Науменко*, подполковникъ Петръ Дмитриевичъ *Бутусовъ*, полковникъ *Петровъ*.

Скончались отъ ранъ: генералъ-маіоръ Викторъ Васильевичъ *Разнатовскій* и полковникъ *Глазюлевъ*.

Ранены: генералъ-адъютантъ Анатолій Михайловичъ *Стессель*, генералъ-лейтенантъ Митрофанъ Александровичъ *Надминъ*; генералъ-маіоры: Николай Александровичъ *Третьяковъ*, Владиміръ Михайловичъ *Савицкій*, Николай Павловичъ *Грязновъ* и Владиміръ Александровичъ *Ирманъ*; полковникъ Иванъ Константиновичъ *Гандуринъ*; подполковники: *Покровский*, Иванъ Николаевичъ *Лаперовъ*, *Романовскій* и Александръ Ивановичъ *Добровъ*; капитанъ *Бенца*.

Контужены: генералъ-маіоръ Владиміръ Николаевичъ *Горбатовскій*; подполковникъ *Саблуковъ* и капитанъ *Петренко*.

По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ скончались: 28 октября отъ ранъ капитанъ 124-го пѣх. Воронежскаго полка Александръ Никифоровичъ *Лавровъ* и 6 ноября отъ брюшного тифа 88-го пѣх. Петровскаго полка подпоручикъ *Лучининъ*.

По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ скончались отъ ранъ: 2 октября, въ санитарномъ поѣздѣ, капитанъ 4-го Вос.-Сиб. стр. полка Игнатій Аницетіевичъ *Парфіановичъ*; 5 октября, въ лазаретѣ Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Ѳеодоровны, подпоручикъ того же полка Николай Ивановичъ *Курманъ*; 1-го октября въ 14-мъ санитарномъ поѣздѣ, штабсъ-капитанъ 139-го пѣх. Моршанскаго полка Евсеій Петровичъ *Бажинъ* и 3 ноября, отъ брюшного тифа, находившійся на излеченіи въ Елисаветинской общинѣ «Краснаго Креста», ротмистръ 51-го драгунскаго Черниговскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны полка, Александръ Николаевичъ *Бодиско*.

25 декабря убитъ Вост.-Сиб. осаднаго артиллерійскаго полка поручикъ Иванъ Герасимовичъ *Афанасьевъ*.

3 ноября умеръ отъ тифа въ воронежскомъ санитарномъ отрядѣ подпоручикъ 7-го пѣх. Сиб. Красноярскаго полка Владиміръ *Цуревскій*.

25 декабря 1904 года, во время перестрѣлки, раненъ 140-го пѣх. Зарайскаго полка заурядъ-прапорщикъ *Гель*.

**ЛѢТОПИСЬ ВОЙНЫ
СЪ ЯПОНИЕЙ**

ВЪ ЛЕТО О РОДЛЕНІИ
СВѢТА ХРИСТОУ
1874, 18 СЕНТЯ
1874, 18 СЕНТЯ
1874, 18 СЕНТЯ
1874, 18 СЕНТЯ